

Социальная история отечественной науки и техники

Ю. В. ВАРФОЛОМЕЕВ

«БУНТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ»: МУЗЕЙ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДУ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«В Берлине есть одно учреждение, которым он должен гордиться, – писал в 1906 г. присяжный поверенный В. В. Беренштам, – учреждение, подобного коему у нас в России нет. [...] является не только музеем гигиены, но, главным образом, музеем всех средств, служащих к ограждению фабрично-заводских рабочих от увечий. Надо надеяться, что и у нас какое-либо общество или учреждение возьмет на себя инициативу по устройству такого музея [...] такие общества, как вольно-экономическое, охранения народного здравия, инженеров-технологов и высшие технические учебные заведения, пойдут навстречу призыву к устройству музея и помогут в этом хорошем деле»¹.

Однако Беренштам был не совсем прав в своем пессимистическом утверждении. Да, действительно, в Петербурге такого учреждения не было, но к этому времени, почти пять лет, организация, подобная немецкой, действовала в Москве. Инициатива и заслуга в создании Музея содействия труду – МСТ (именно такое название получило это учреждение) принадлежали двум московским адвокатам В. Г. Виленцу и лидеру «молодой адвокатуры»² Н. К. Муравьеву. Стартовый капитал на его устройство в сумме 50 000 руб. пожертвовал почетный гражданин Москвы Х. С. Леденцов³.

¹ Беренштам В. В. За право! СПб., 1906. С. 281.

² «Молодая адвокатура» – неформальное общероссийское объединение (содружество) политических защитников. Это был «небольшой, – уточняет проф. Н. А. Троицкий, – сравнительно с общей численностью российской адвокатуры отряд защитников», выступивший за ее обновление и активное участие присяжных поверенных в борьбе с произволом и беззаконием властей в России на рубеже XIX–XX вв. (Подробнее см.: Троицкий Н. А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. Тула, 2000. С. 113).

³ Леденцов Христофор Семенович (1842–1907) – уроженец Вологды. Успешно окончил Московскую практическую академию коммерческих наук и Кембриджский университет. Финансировал важнейшие научные исследования, открыл первый в России ломбард и оставил наследство в 180 млн долларов. 8 апреля 1897 г. 54-летний миллионер составил примечательный документ, озаглавив его «Нечто вроде завещания»: «Я бы желал, чтобы не позднее трех лет после моей смерти было организовано Общество... если позволено так выразиться, «друзей человечества». Цель и задачи такого Общества – помогать осуществлению если не рая, то возможно большего и полного приближения к нему». Благодаря помощи научного общества, созданного в 1909 г. уже после смерти Леденцова, К. Э. Циолковский провел успешные опыты по дирижаблестроению, а знаменитый химик А. Е. Чичибабин получил из нефти ценные медицинские препараты – морфий и кодеин. (Подробнее см.: Якунина О. Русский Нобель // Премьер. № 45 (374). 10–17 ноября 2004 г.)

Первым шагом при создании МСТ стала организация в марте 1901 г. Постоянной комиссии Технического музея содействия труду. Именно этот момент можно считать началом его деятельности, которую он развил по трем основным направлениям: «1) по собиранию материалов о положении труда и изучению того, что делается для содействия труду; 2) по разработке вопросов о возможных и наиболее желательных формах содействия улучшению условий труда и жизни трудящихся масс населения; 3) по распространению сведений и проведению в жизнь практических начинаний в этой области» ⁴.

Вместе с тем, по свидетельству доктора П. И. Кедрова, музей «в первой стадии развития своей деятельности имел крайне неопределенную программу и инструкцию» ⁵, и в докладе комитета Московского отделения Императорского Русского технического общества (МО ИРТО) не случайно ни слова не говорилось о программе деятельности музея. Основатели МСТ предвидели, что его систематическая деятельность разовьется только в отдаленном будущем, а на первом этапе, считали они, необходимо создать несколько секций, отвечающих самым насущным проблемам населения, и в течение двух лет при музее были созданы юридическая секция, секция по вопросу о приискании занятий и фабрично-заводская. Подобную позицию Виленц пояснял следующим образом: «Обстановка Музея, а равно его регулярная и систематическая деятельность, в *слишком отдаленном будущем*; чтобы направить деятельность Музея на удовлетворение различных нужд нашей действительной жизни, нужно положить много труда и притом многим труженикам сообща, а *пока надо устроить юридическую консультацию* (курсив мой. – Ю. В.)» ⁶, которая и была открыта 28 октября 1901 г.

Таким образом, программа деятельности музея, и в особенности ее детализация для различных секций, по справедливому замечанию Кедрова, «постепенно энергично вырабатывалась и проводилась в жизнь совместно с людьми, сочувствующими этому делу» ⁷. Можно сделать вывод о том, что музей своим существованием и развитием, особенно в период выработки программы и формирования организационной структуры, был обязан увлеченным, творческим людям, которых, без преувеличения, можно назвать подвижниками. Но, к сожалению, таких «людей, любящих всей душой общественный труд, в настоящий момент очень мало...» ⁸, – справедливо отмечал Виленц. Тем не менее среди членов правления, постоянной комиссии и сотрудников музея за все время его существования было много представителей блестящей плеяды московской либеральной интеллигенции, в том числе и профессуры: врач Ф. А. Добров, организатор кооперативного движения С. Н. Прокопович, профессор И. Х. Озеров ⁹, писатель и историк С. П. Мельгунов, инженер В. Н. Переверзев, «толстовец» И. И. Горбунов-Посадов и мн. др.

⁴ Отчет о деятельности Музея содействия труду состоящего при Московском отделении Императорского Русского технического общества за 3-й (1903) год. М., 1904. С. 25.

⁵ Записки Московского отделения Императорского Русского технического общества. Вып. 4. 1904. С. 3.

⁶ Записки... С. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ В центре научных интересов профессора И. Х. Озерова были вопросы экономики и финансов современной России, организации и деятельности потребительских обществ, а также социальные и экономические проблемы нарождающихся мегаполисов таких, как Петербург, Москва и Киев.

Следует отметить, что при создании Музея содействия труду был использован и международный опыт. Так, например, Виленц во время своих летних поездок основательно и всесторонне изучал постановку аналогичных учреждений за границей и положил начало справочной библиотеке музея, в которую вошли собранные за границей материалы ¹⁰. Солидаризуясь с ним, доктор А. В. Погожев 15 февраля 1901 г. на общем собрании МО ИРТО высказал мнение, чтобы к музею были «...приурочены экспонаты Парижской выставки 1900 г., а затем из года в год музей теми же путями дополнял бы обстановку вновь приобретаемыми приборами, моделями и чертежами...» ¹¹. Наряду с этим, музей пропагандировал западноевропейское законодательство о труде, знакомил трудящихся с зарубежным профессиональным движением, что привлекало значительное количество рабочих и делало его довольно популярным учреждением.

В числе важнейших задач, которые решал Музей содействия труду, были: содействие улучшению условий труда и жизни трудящихся, распространение знаний, популяризация открытий и изобретений. Музей фактически стал первым в стране учреждением, заботящимся об охране жизни и здоровья рабочих. В тот период деятельность секций по вопросам фабрично-заводского быта, служебного труда на торгово-промышленных предприятиях, по вопросам общего, технического и профессионального образования, по делам артелей была весьма актуальна и востребована. В последней трети XIX в. рабочий класс «примерно на 80% рекрутировался из крестьянства...», — отмечает Б. Н. Миронов, — крестьянское происхождение рабочих оказало большое влияние на их менталитет, на их политическое поведение...» ¹². Для преодоления препятствий в адаптации мигрантов с традиционной крестьянской ментальностью в городскую среду требовалось не только повышение общего уровня их культуры и образованности, но также и приобщение новоиспеченных рабочих к современным достижениям науки и техники. Весьма злободневными были проблемы бурно разраставшихся заводских предместий, где царили бытовая неустроенность, антисанитария, низкий уровень медицинского обслуживания и безработица. Все эти проблемы оказывали существенное влияние на формирование у рабочих агрессивного настроения по отношению к администрации предприятий в частности и по отношению к власти вообще. На фоне социально-политической напряженности специалисты музея готовы были разрабатывать и предоставить квалифицированные рекомендации всем заинтересованным лицам и организациям в подготовке проектной документации зданий больниц, жилищ и различных помещений для рабочих, содействовать устройству касс взаимопомощи и просвещению рабочих. Следовательно, решая проблемы в промышленно-экономической и культурной сфере городского сообщества, новообразованные секции музея способствовали снижению накала социальной напряженности в Москве.

Наряду со специализированными отделениями в музее при юридической секции было открыто бесплатное справочное бюро по правовым вопросам (юридическая консультация), его председателем был присяжный поверенный

¹⁰ Право. 1903. № 37. Стб. 2102.

¹¹ Записки... С. 3.

¹² *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). В 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 343.

Д. И. Курский¹³, а членами правления известные московские юристы: А. А. Додонова, Е. И. Каплан, П. Н. Малянтович, А. М. Никитин, В. А. Жданов¹⁴. В юридическую консультацию кроме адвокатов входили врачи, инженеры и техники, так как без их участия разрешить специальные вопросы о причинах и степени утраты трудоспособности вследствие увечья, о наличии необходимых условий охраны жизни и здоровья рабочих, а также техники безопасности на предприятии, было бы невозможно. В подобных случаях в консультации оформлялись прошения, жалобы, заявления, иски о вознаграждении рабочих, доверенности и ходатайства. Кроме того, осуществлялись наблюдение за производством находящихся в судах дел и непосредственное участие в процессах на стороне потерпевших. Часто и сами сотрудники консультации – представители московской группы «молодой адвокатуры» – брали на себя защиту интересов обратившихся к ним рабочих. Отстаивая на судебных процессах права, в большинстве своем малограмотных и материально необеспеченных клиентов, члены секции выполняли свою работу бесплатно. Профессиональные адвокаты из Музея содействия труду «не только не брали с обвиняемых обычного адвокатского гонорара, – вспоминал руководитель юридической секции Муравьев, – но и тратили свои деньги на поездки, на снятие копий производства по делу и довольно часто также на внесение залогов за обвиняемых...»¹⁵. Прием населения по юридическим вопросам проводили в основном молодые адвокаты – помощники присяжных поверенных. Выполняли они эту работу также бесплатно, на общественных началах. Справочное бюро выдавало справки по различным вопросам в области содействия труду, посылало в провинции по многочисленным запросам примерные уставы потребительских товариществ, трудовых артелей, кредитных обществ и профессиональных союзов¹⁶.

Таким образом, вся деятельность юридической секции была направлена на то, чтобы каждый человек, обратившийся за помощью в МСТ, мог в полной мере воспользоваться предоставленными ему законом правами. В то же время, опираясь на богатый правоприменительный опыт, юридическая секция на конкретных примерах из своей практики выявляла недостатки и пробелы действовавшего рабочего законодательства России. Так, например, в Отчете о деятельности МСТ за 1903 г. отмечалось, что юридическая консультация, «занимающаяся применением закона к разнообразным случаям жизни, должна содействовать деятельности музея сообщением ему о тех несовершенствах и пробелах в действующем законодательстве, которые ставят трудящееся население во многих случаях его жизни в беспомощное положение»¹⁷. Отталкиваясь от этих положений, авторы отчета пришли к выводу о необходимости внесения в законодательство статей, обеспечивающих социальные гарантии

¹³ Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) – присяжный поверенный, в 1918–1928 гг. министр юстиции РСФСР.

¹⁴ Право. 1903. № 37. Стб. 978–979.

¹⁵ Муравьев Н. К. Автобиографическая заметка // «Стой в завете своем...». Николай Константинович Муравьев: Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. М., 2004. С. 14.

¹⁶ Создание профессиональных союзов в России было разрешено законом от 4 марта 1906 г. Деятельность МСТ по оказанию юридической помощи профессиональным организациям до этой даты, естественно, была, строго говоря, нелегитимной и нелегальной.

¹⁷ Отчет о деятельности Музея... С. 25.

рабочих в случае потери ими трудоспособности, а также необходимость введения в стране государственного страхования рабочих¹⁸.

В отчете было обращено внимание еще на одну острую проблему, волновавшую трудящихся, которая заключалась в непродуманной системе и порядке расчетов работодателя за выполненный работником объем работ. Неурегулированность этого вопроса нередко приводила к открытым и жестким столкновениям рабочих с администрацией предприятий, выражавшихся в стачках и забастовках. Изучая эту проблему, сотрудники МСТ обратили внимание на существенные пробелы в регламентации расчетов по действовавшему тогда трудовому законодательству. Относительно практики неправильных расчетов в отчете отмечалось, что «в большинстве случаев требования рабочих имеют основание, но, к сожалению, иски не могут быть юридически обоснованы»¹⁹. Для решения этой проблемы высококвалифицированные правоведы музея – Н. К. Муравьев, П. Н. Малянтович и Н. В. Тесленко – предлагали создать специальные суды с участием рабочих и обеспечить их представительство на заводах. Заграничный опыт решения этих вопросов адвокат Муравьев досконально изучил на примере Германии и сделал об этом специальное сообщение на собрании юридической секции музея. «Несомненно, что специальный суд, – отмечал он, – близко стоящий к фабричному производству, не стесненный теми формами и доказательствами, которыми обязаны руководствоваться общие и мировые суды, легко бы разобрался в этих делах и нашел бы возможным присудить рабочим вознаграждения за убытки»²⁰. В качестве обоснования своих выводов он отмечал, что «Действующие в Германии промышленные суды, членами которых являются в равном числе работодатели и рабочие, являются, конечно, более способными оценить подобные претензии, чем обычные суды. Быть может, у нас могли бы возникнуть подобные суды при фабричной инспекции...»²¹. По опыту своей судебной практики в гражданских и уголовных процессах Муравьев был убежден, что «высокие качества судьи, которые обнаруживают представители народа, призванные в присяжные заседатели, являются гарантией того, что представители рабочих, призванные в судьи, оказались бы на высоте требований, предъявленных на суде...»²².

Наряду с консультационно-экспертной работой Музей содействия труду оказывал финансовую поддержку обращавшимся за помощью рабочим. С этой целью была разработана и действовала определенная схема выдачи премий за введение мер по улучшению условий труда, а также другие виды материальной помощи. К тому же сотрудники музея способствовали распространению и внедрению наиболее полезных для трудящихся изобретений и открытий, а также устраивали публичные лекции, организовывали работу постоянных курсов, проводили научные беседы и общедоступные популярные чтения. Как свидетельствуют данные из отчетов правления, в музей на протяжении всего времени его существования к его специалистам обращалось большое число трудящихся Москвы и окраин для получения техниче-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

ского заключения, медицинской экспертизы или за юридическим советом. При музее также была создана особая санитарно-гигиеническая секция, которая изучала гигиену труда и давала медицинскую экспертизу получившим травмы рабочим. Из отчета московской консультации при МСТ за 1902 г. видно, что в музей поступило 271 обращение от 3854 человек ²³. С вопросами обращались и группы лиц, объединенные общностью интересов. Большинство клиентов по социальному происхождению – крестьяне, по профессии – рабочие. Анализируя содержание обращений рабочих за помощью в музей, можно выделить две основные проблемы. Значительную группу лиц (около 30%) составляли люди, утратившие трудоспособность при работах на фабриках и заводах. В то же время, подводя итоги своей деятельности, консультация отмечала случаи, когда она оказывалась бессильной помочь нуждающимся. В самом беспомощном положении, как правило, оказывались те работники, которые утрачивали трудоспособность не вследствие увечья при эксплуатации оборудования, а по причине преклонного возраста или из-за тяжелых условий труда. Вторую большую группу обращений (около 25%) составляли жалобы рабочих на то, что в их зарплатке не учитывалась часть выполненной работы. Это хорошо видно на примере самой многочисленной категории рабочих-текстильщиков: они вынуждены были бесплатно заправлять станки, навивать основы, чинить челноки, чистить товар, перетаскивать машины и т.п. Недовольство рабочих вызывало также то, что им ничего не платили за вынужденный прогул, когда сам фабрикант не мог обеспечить цеха сырьем для работы. Много жалоб поступало и на то, что приемщики неправильно учитывают сдаваемый им товар, порой необоснованно отбрасывая в брак часть произведенной продукции.

Одной из самых острых проблем того времени был низкий уровень общей культуры и образованности среди трудящихся. Понимая это, активисты Музея содействия труду развернули широкую просветительскую работу, стремились популяризовать западноевропейское законодательство о труде, знакомили рабочих с организацией и развитием заграничного профессионального движения. Параллельно с деятельностью музея в это же время в городе стали создаваться так называемые полицейские союзы рабочих, организованные начальником Московского охранного отделения С. В. Зубатовым. Характерно, что лекторская группа МСТ занялась чтением лекций и на собраниях «зубатовских» организаций ²⁴. В связи с этим, можно сказать, что музей в свое время сыграл определенную роль и в «зубатовском» движении. Правда, вскоре после этого среди большинства сотрудников музея наметилось заметное охлаждение к идее «полицейского социализма», и их деятельность в этих организациях была приостановлена. Во всяком случае, прекратилась та популяризаторская работа, в центре которой музей стоял до этого времени. Одновременно в этот период при МСТ продолжали функционировать и даже активизировали свою работу юридическая консультация, возглавляемая лидером «молодой адвокатуры» Муравьевым, и врачебная экспертиза, организованная и руководимая эсером П. И. Кедровым. Эти отделы внесли оживление в деятельность музея и фактически дали ему вторую жизнь. Они не только привлекали большое ко-

²³ Право. 1903. № 18. Стб. 1327.

²⁴ Милонов Ю. К. Как возникли профессиональные союзы в России. М., 1926. С. 97.

личество рабочих, но и сделали Музей содействия труду довольно популярным учреждением в глазах москвичей, центром притяжения различных слоев населения.

Вторая половина февраля и начало марта 1904 г. в Москве характеризовались интенсивной деятельностью просветительских обществ, которые возобновили свои собрания, незадолго до этого запрещенные. Этот период, вслед за М. Н. Покровским, можно назвать «бунтом просветительских обществ». К этому времени под влиянием политической обстановки в стране во многих обществах руководство перешло к левым элементам. Пользуясь легальной возможностью революционной пропаганды, представители радикальных партий выступали на заседаниях с докладами, имеющими «самое отдаленное отношение к программе деятельности этих обществ, в прениях ораторы еще меньше стеснялись программой общества и произносили левые речи», – вспоминал участник тех событий С. И. Мицкевич²⁵.

В начале 1905 г. председателем Музея содействия труду был избран присяжный поверенный Н. К. Муравьев, который начиная с 90-х гг. XIX в. занимался ведением стачечных дел и следовательно не понаслышке был знаком с проблемами рабочего движения. «После январских событий, – вспоминал С. И. Мицкевич, – наплыв рабочих в Музей увеличился, у них появились более широкие запросы: помочь им выработать и формулировать требования, которые они хотят предъявить хозяину; помочь им организовать профессиональные союзы, выработать устав союза»²⁶. Специалисты МСТ приступили к разработке уставов обществ и союзов, а также давали практические рекомендации относительно образования этих организаций. Правление музея, или точнее его президиум во главе с Муравьевым, проявили большой интерес к начавшемуся быстро развиваться профессиональному движению. Начиная с апреля 1905 г. в помещении музея, находившегося в квартире № 60 дома Хлудова на углу Рождественки (№ 3/1) и Театрального проезда²⁷, проходили соб-

²⁵ Мицкевич С. И. Революционная Москва (1888–1905). М., 1940. С. 332. Есть сведения о том, что на одном из таких собраний в МСТ должен был выступать с докладом лидер большевиков В. И. Ленин, который «в мартовские дни 1906 года перемещался по городу с утра до ночи, с места на место, с одной конспиративной квартиры на другую, с одного совещания на другое, – пишет Лев Колодный. – На том из них, которое было назначено в Театральном проезде в помещении Музея содействия труду, вся эта кипучая деятельность оборвалась. Помешал околоточный, который, заведя скопление людей, поинтересовался, есть ли разрешение на такое собрание». Один из участников совещания успел предупредить Ильича о полицейской облаве, и последнему пришлось спешно ретироваться из Москвы. В итоге Музей содействия труду не был «осчастливлен» посещением вождя пролетариата. (Подробнее см.: Колодный Л. Е. Ленин без грима. Гений и злодейство. Сталин. М.: Голос-пресс, 2004. 544 с.)

²⁶ Мицкевич. Революционная Москва... С. 358.

²⁷ Музей находился в одном здании с МО ИРТО, и чувствовалась крайняя стесненность из-за нехватки помещений (библиотека отделения, например, размещалась в бильярдной комнате Дворянского клуба!). Поэтому еще в самом начале деятельности МСТ один из его активистов В. Г. Виленц поставил вопрос о приобретении или постройке своего собственного дома. Причем второй вариант выглядел более предпочтительным: «Чтобы иметь обстановку приличную для заседаний разных отделов, – мотивировал это предложение Виленц, – а равно помещение для библиотеки, свою лабораторию, обстановку для Музея и т.д., нужно построить так, как удобно Отделению, а не так, как, например, всегда предлагается нанятое помещение». (См.: Записки Московского отделения Императорского Русского технического общества... С. 4.)

рания участников забастовочного движения. Музей взял на себя инициативу организации совещания московских профессиональных союзов по созыву всероссийского съезда²⁸. 24 сентября 1905 г. правление созвало совещание представителей московских профессиональных организаций, работа проходила 3 дня в помещении МСТ. На нем присутствовали представители 26 московских и 10 иногородних профессиональных организаций. Председательствовал на заседаниях конференции Н. К. Муравьев. Начавшись, как местное, московское совещание в процессе работы превратилось во всероссийское, поэтому впоследствии его стали считать первой Всероссийской конференцией профессиональных союзов.

Бурная политическая обстановка в России начала XX в. внесла коррективы в программу и практическую деятельность МСТ. Планы организаторов музея создать экспозицию из выставочных образцов международных выставок, а затем постоянно пополнять ее вновь приобретенными приборами, моделями и чертежами, так и не были реализованы. На первый план выступили не научно-технические аспекты деятельности музея, а в то время более злободневные общественные, или, точнее, профсоюзные вопросы. Сотрудники МСТ знакомили трудящихся с западноевропейским законодательством о труде и зарубежным профессиональным движением, а также сосредоточили свое внимание на улучшении условий труда, быта рабочих, и оказании им правовой помощи.

Таким образом, в течение ряда лет в ходе практической работы Музея содействия труду были выработаны основные положения его программы: «содействие улучшению условий труда и жизни трудящихся масс, для проведения в жизнь полезных рабочим открытий и изобретений, для распространения знаний, а также для сообщения справок и указаний относительно устройства организаций взаимопомощи... составление владельцам фабрично-заводских, кустарно-промышленных и ремесленных заведений, а равно другим учреждениям и лицам, при выполнении общих указаний, преподанных в Уставе о промышленности по облегчению разных приемов работ, по охране жизни и здоровья и по улучшению быта рабочих, сообщение справок и указаний для составления проектов зданий больниц, жилищ для рабочих и разного рода вспомогательных учреждений...»²⁹.

К сожалению, после октябрьского переворота деятельность Музея содействия труду так же, как и других просветительских обществ, не востребованных большевистской властью, была прекращена. Тем не менее за 16 лет своего существования сотрудники музея – ученые, инженеры, техники, адвокаты, медики – оказали действенную, разностороннюю, квалифицированную помощь тысячам рабочих Москвы и Центрального промышленного района России.

* * *

Подводя итог, следует сказать, что в начале XX в. Музей содействия труду МО ИРТО стал уникальным общественным учреждением России, соединившим в себе функции органа охраны труда, проведения технической эксперти-

²⁸ См.: Милонов. Как возникли профессиональные союзы... С. 97.

²⁹ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 год. М., 1916. С. 979.

зы, оказания материальной и юридической помощи рабочим, популяризации открытий и изобретений, а также стал центром в организации отечественных профсоюзов. Думается, что девизом Музея содействия труду, как и всего Московского отделения Императорского Русского технического общества, мог бы по праву стать девиз мецената-просветителя Х. С. Леденцова, которому он следовал всю свою жизнь и завещал потомкам: «Наука – средство, ведущее к возможному благу человечества»³⁰.

³⁰ Эти слова стали эпитафией на памятнике Х. С. Леденцову в Вологде. (См.: Якунина О. Русский Нобель // Премьер. № 45 (374). 10–17 ноября 2004 г.).